

ОЛЕТ ПРОКОФЬЕВ

КНИГА ЗЕРЕН
(памяти К.)

Дорогому К. Кузьминскому
с "вечным самиздатом
и любовью".

Олет Прокофьев
апрель 1983

Лондон 1982-83

рот дня
ненасытная пасть
набита тщотными вещами
подавилась ничем
бедность паром покатила
ни во что не пошла
об'явили ничью

как вообще стихи писались?

так

брался карандаш

бросалась стреляная фраза

за ней толклась другая

обивалась и терла смысл

терпеливо ждала стрелка

спавшего сном поэта

пепчущие что-то секунды
минуты-аккуратистки
тяжеловесы часы
прошли табуном

запрятанный из сада в ящик
мой скудный белый стих
черным по черному
что-то сплел из ничего
землю вышил небом
затрепал как паутина
и как стон застрял в ушак

сосед глядел тоосливо
алкоголично в пустоту
сквозь пива полынь
через ржавость водки
увидел пустырь серебристого цвета
где бледное солнце худосочную спину грело
под ногами травинка молодая росла
весну представляла как делегатка
сушила большие дела

бледного мальчика мир
хмур и скат
кровать для него двор
он царственный принц
рядом придворные близкие
симметрию разбили доктора
посторонитесь
один укол
одна мысль
пожил бы

цветы захлестнули покойника
но одни
в форме облака
тлением для
ароматом нечи
уносся туда
где остальное неизвестно

сад
запертый среди других садов
в центре куст пронзительного цвета
то начало красоты
гром здесь поют
молнии тьма
сердце слепое пятно
бьющаяся свобода

шум моря напоминает о том
что мы слышим не его
а небо
миллионную часть его песни
розданной всем

зажги внутри себя огонь
что превратит наружный свет
в его тень
иди вдоль луча
не прикасайся
не лезь на горизонт
провалишься
убьет
погаснет

птицы летят по ранжиру
волны спешат рядами
деромонно заходит солнце
беспорядок
это я
ненужный наблюдатель
стройного движения к концу

12
судьба мне море одолжила
с пеной и щекоткой соли
сад
с руками махудик ветвей
дала мне женщину
источник тела
в итоге многое набралось
захочется быть налегке
придется долги вернуть

птицы летят в африку
солнце уходит в америку
попы бегут к европе
все в'ест веки

человек плывет
на островок
думая
это седлошадь
потом превращается в него
вода подступает
и он
скрывается
под ней

слова в стихотворении образуют пейзаж
сквозь перспективу аккуратных строчек
видны невероятных фраз деревья
сравнений ключевых ручки
застигнуты врасплох метафоры
и позади гипербола чутких горизонт
проекция пейзажа вся в душе
ей отдана небесная страница
как бог его создатель
решаю сам
чему где быть и как расти

жизни осталась куча минут
об'емистых пухлых минут
однако исход неминуем
свечку задуют
страхом засудят
забвением обидят
страшнее - разбудят
и скажут
ты не был
будь

фруктность деревьев
ягодность кустов
ушистость глазастика
хвостатость головастика
насекомость взглядов
козни козников
рыцарь пчелиного образа
в луку или
ночь раззевает рот
на злобу дня

любимое потерять нельзя
оно цветет в отсутствии

реальность терять
от роскоши

любовь терять
от бедности

реальность любить
в отсутствии

цель жизни
в направлении
реальность не в углах
в смещеньях
в зонках
в ответвлениях

а. продолжение
в кустах .

шум леса
скрип ставен
хлопанье двери
деревянный разговор
про ветер

у горы
склон как паче
на которое можно опереться взглядом
хуже с уделом
нерешенные проблемы
вечная склона двух обрывов
скала
продолжительная как ошаренная
углубилась в море
слушать беседу рыб

желания распустили паруса
в тишине
что оглушила тишина другая
где плывут облака влечений

от шума этого все постепенно стало с булавочную
головку на которой
сфокусировалась
высшая воля желаний

напрасны старания птиц
людей от земли отучить
внутренность неба им
на волю глаза открыва

земли из под них улетает
пространство заманет глаза
человечество птиц разбредется
на расстояние лица

пересадка
бровей

исчезновение

носа

усов

бороденки

это вам не

перемещение
лица

музыка расширяет мушкет
обволакивает углы
объемная архитектура
заостренно тронута звуками
аккорд как колонна
удерживает пролет мелодии

нимокотная восточная покусств
целлеуждомные к сожитольству

незаметней сумерек
смерть войдет как прислуга

дети знают ее, лучше
противная
играть им не дает
а тут еще боль
судорога жизни
дурная сутолока

мысль о смерти неподвижна
она как памятник всевышнему
своей необходимостью
докажет уходя

ночью воцрь был
оттого что сон был
был сон о власти без потерь
когда народ послушный зверь
и драгоценней всех валют
когда он холоден и лют

писатель
обмакну перо^в олей
крови мне ивом подлей

приликну жадно к тишине
журчание покоя умножит жажду
тишина не в ушах
собой переполнена
если тронуть поверхность
целобная капля стекает в горло
погибель в колодце молчания
оцепеневшей пустоты

скалнстость сонаты бетховена
внушает нам горный полет
на силе этой основано
одоление пошлых забот

глубинное видение издала
с лицом фортепианной музмки
назовется новым мной

я был как затмение птицы
теперь я взял крыла

я принес вам

сама

вещь

свою работу то есть

сделанную

Гурджиев бы сказал

во сне

выбирая цвет и силуэт

я старался спать сильнее

чтоб нырнуть в глубины сна

там решение одиноко

без соперников

и идет

потому теперь единственное

здесь

жизнь

что облачко на небе

жизнь

что озеро в горах

горы тянутся к небу

облачко отражается в озере

всюду жизнь

жизнь всюду

уду жи

хоть эхо мое

имел оружие

стрелял

птичка пестрая летит

бац

вдогонку падающей

бац

трудней всего попасть в себя

возможно в зеркале

меж глаз

красивый дождь осколков

трудней

оттягивая жир

надунать щель своей души

в непролазную глубь ее

попасть не удавалось

к несправедливости привыкаешь как к родственнику
слухай глухую музыку стен
массивные ворота загремят финалом
раскроет дырявость об'ятий
каждо будет быть собой
изоть как простуда пройдет
дух унесет сквозняком

глядяшь в блестящие глаза книг
независимо от содержания
похотливо принимающих
бровями заголовков говорят:
т ы б ы л н а ш р а б
тогда
чтобы привлечь внимание
не надо было крутить романы
метать бисер строк

жадно рты букв
глotalи коня живьем

отец

ты был ошибкой породившей меня

вся эта музыка

с аппетитом себя с'едающая

зубастая торопливость рояля

не спрашивая сколько времени

молоточками отбивает у ничего

по кусочку

высекает совершенство конца

обычный творческий процесс

я обыкновенный ОП-ус

в начале дни цветастые
всех оттенков сна

потом уже песочные
несчетные песчинки

в конце
песок в глаза

подобно горбатой горе
не замечающей пропасти
я полон собой
а рядом что-то еще
ослепленное солнце
черной от зависти
пылинка
на сморщенной престоле вымисла

чемодан оттягивает руку
но общий силуэт эластичен
вдруг
судорога сил притяжения
победа лишник жестов
потеря внутреннего содержания
тайное спуталось с явным
быть голым некрасиво
нет шкуры кроме шкуры
живот порок ее

влюбленность в себя художника
уже превратилась в памятник
засиженный голубями
воркуя о славе

слева и справа
брезгливо очерив клюв
слова наливает во здравие слякоти
пьет как отраву самохвалу
замкнутый мир его

тесный башмак
горизонт шляпа

рука раскрутилась как бабочка
веточек тысяча баз
хлепет в лицо нападеньем
записки передает земля
ваша светлость коричневый жук
деловито разносит сладости
сегодня день скопца

прошлое в забытое

осыпал

все что осталось

пенел

и еще

всё

добавьте субстанцию грусти

сумею ли высказать все

что он не успел?

подобие началу чего-то
что началось
и происходит во плоти
ты дышишь тисоло и где-то развязки
мир изомог в опротство
природа из последним терпит пустоту
довольно душу прятать в некрах
и шевелить шарами живота
мы ждем чудес
а чудо рядом
женщина
роди

в зерне мне видится дерево
в дереве скрыта изба
в избе жизнь-тоска
растущее наказание
где прорастает награда
в размер зерна

есть ли быстрее чем взгляд
от пчелиных дрожащих звезд
до лица твоего чистоты
между минимых миров непривычных
до нежности кожи спины
я натянут на арию генделя
в предвкушении пропасти слов

вестник забытых времен
посол никаких государств
трепетанием листиков глаженный
завзубренный криками птиц
востер тугая земля
вой его синее небо

слово тоже материя
тяжелая как камень
зрелая как плод
слово взгляд туда
за внешность материи
где слова заслонены словами
смысл упакован смыслом
и тайная точка-знак
нообратина

компоет забытых обещаний
цветет добротностью конца

краткое замыкание удивлений
пробуждает брожение слов

скелет зализанный терпением
источает гомерический восторг

мысль о бренности есть бренность
да сохранит нас третина времен

сперва привязываешься к себе
привычка посмеиваться приятно
полюна зеленеет за углом
живешь в краю чертовском
страна сплошной народный фон
планета покрыта испариной
звезды улыбка начальства
потом ничто об'емлет все
уйдешь в звезду
история серьезный фарс
и в тесте стран народов фарш
и замкнут край незримой стеной
полюна выпочвена неплот
печалью печати смех зачат
свободней от себя отвязаться

поле плоско
отделяет меня от неба
атаку облака память глотает залпом
вдогонку невозможности
мнимый момент невнятен
поле да небо
да я в плену

слова в углу свалены
левее дрожит звезда
посередине перевозица
зерно судьбы в глазах